УДК 725.643

DOI 10.23968/1999-5571-2020-17-5-12-19

© Л. П. Лавров, д-р архит., профессор
© Е. Г. Молоткова, канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com, elena2255@yandex.ru

© L. P. Lavrov, Dr. Arch., Professor
© E. G. Molotkova, PhD in Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com, elena2255@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВОЧНОГО КАРКАСА НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ НЕВЫ

DEVELOPMENT OF A SPATIAL PLANNING FRAMEWORK ON THE SOUTHERN BANK OF THE NEVA

Рассматривается эволюция системы общественных открытых пространств в историческом ядре Санкт-Петербурга, в процессе которой происходило поэтапное расширение их сети и развитие номенклатуры составляющих элементов. Показано, как локальная сеть, формировавшаяся южнее Адмиралтейства на базе трехлучия магистралей (П. М. Еропкин, 1730-е годы) и упорядоченных водотоков (А. В. Квасов, с 1760-х гг.) в первой трети XIX столетия, получила связь с центральным открытым пространством города — акваторией Невы. Подчеркивается, что неумелое озеленение территорий вокруг Адмиралтейства во второй половине XIX — начале XX века не только закрыло главный фасад выдающегося памятника архитектуры и разрушило систему площадей вокруг него, но и нарушило связность общегородской системы общественных открытых пространств. Отмечается недостаточное внимание к образовавшемуся дефекту градостроительного каркаса, которое можно объяснить идеализацией процесса градостроительного развития Санкт-Петербурга и неразработанностью проблематики открытых пространств города.

Ключевые слова: градостроительный каркас центра Санкт-Петербурга, открытые пространства, площади вокруг Адмиралтейства, озеленение.

The evolution of the system of public open spaces in the historical core of St. Petersburg is considered, taking into account the gradual expansion of their network and the development of the nomenclature of constituent elements. It is shown how a local network, formed south of the Admiralty on the basis of a three-beam highways (P.M. Eropkin, the 1730-s) and orderly watercourses (A.V. Kvasov, from the 1760-s) in the first third of the XIX century got a connection with the central open space of the city, namely, the water surface area of the Neva. It is emphasized that the inept landscaping of the territories around the Admiralty in the second half of the XIX – the beginning of XX centuries not only closed the main facade of the outstanding architectural monument and destroyed the system of squares around it, but also disrupted the cohesion of the citywide system of public open spaces. Insufficient attention to the resulting defect in the urban planning framework is noted, which may be explained by the wish to achieve idealization of the process of urban planning in St. Petersburg and the undeveloped conceptual comprehension of open spaces in the city.

Keywords: urban planning framework of the center of St. Petersburg, open spaces, squares around the Admiralty, landscaping.

1-й этап. Улицы. Освоение территории Адмиралтейского острова, которое началось во времена Петра I, характеризуют происходившие корректировки местной уличной сети¹. Облегча-

ла реконструкции малокапитальная и неплотная застройка². Решающий этап ее формирования наступил после разрушительных пожаров 1736

¹ 1716–1717 гг.: «... два года назад были обозначены вежами новые направления улиц, и вежи прошли в беспорядке через дома, и стало неизвестно, какая улица или дом должны быть совершенно или наполовину уничтожены» [1].

² С. П. Луппов приводит данные из Атласа Майера: «по сведениям Трезини, к 1722 г. на Адмиралтейском острове было проложено 16 улиц общей длиной 5797 сажен (т. е. около 12 км), в том числе: шириной 8–10 сажен — 7 улиц, шириной 7 сажен — 4, шириной 4–5 сажен — 5, а также проложена «перспективная» дорога от Адмиралтейства к Фонтанке длиной 826 сажен и шириной 9» [1].

и 1737 годов, когда из 530 домов здесь уцелели лишь 173 [2]. Здание Адмиралтейства, незадолго до этого перестроенное в камне, сохранилось, и развитие селитебной застройки направили к югу от него. «Именно П. М. Еропкин окончательно определил направление Невского проспекта, Гороховой улицы и Вознесенского проспекта от окраины к Адмиралтейству, ориентируясь на его шпиль [3]. Застройку этой части города «определили обозначенные на плане пустоты, которые постепенно, со временем, обстраивались домами» [4].

Сначала проект Комиссии о Санкт-Петербургском строении проявил себя лишь фрагментарно. Улицы в центре города были широкими, а вдоль прочерченных красных линий кварталов стояли разрозненные малокапитальные 1–2-этажные дома. С 1760-х годов в центре города началось обрамление улиц кирпичными постройками, возведенными «под один карниз» и образующими сплошной фронт лицевых фасадов [5].

В первой трети XIX века, когда для центральных улиц стала характерна 3–4-этажная, а местами и 5-этажная капитальная застройка, выявилась лапидарность такой системы открытых пространств³. Однообразие и монотонность уличной сети нарушались в местах пересечения с реками и каналами. Открывавшиеся с мостов виды на открытые пространства вдоль рек Мойки, Фонтанки и Екатерининского канала стали важной достопримечательностью города.

2-й этап. Реки и каналы. Водные протоки, которые являются особенностью левобережья Невы, играли большую роль в жизни города, но их освоение затягивалось из-за ресурсных ограничений. Только Мойка имела укрепленные бревнами берега. Упорядочение системы водотоков стало важнейшим шагом в реализации градостроительной стратегии, которую Екатерина II сформулировала в 1763 году: «привести город

Санкт-Петербург в такой порядок и состояние, и придать оному такое великолепие, какое столичному городу пространственнейшего государства прилично» [2]. Эта целевая установка опиралась на возросшее ресурсное обеспечение и новые технологические возможности, тем не менее, работы по развитию водных путей продолжались более 50 лет. В дополнение к Мойке и Фонтанке прокопали Екатерининский, Введенский, Крюков и Обводный каналы, и развитая сеть водных путей охватила всю южную часть города. «Ни один из городов мира в XVIII и XIX веках не знал столь значительных градостроительных мероприятий по укреплению берегов рек и каналов, как Петербург» [7]. С 1764 до 1789 года гранитное обрамление общей протяженностью 22,8 км получили южный берег Невы и малые водотоки ее дельты [8]. Гидротехнические работы явились частью мероприятий по «урегулированию» городского пространственно-планировочного каркаса [9]. Открытые пространства, сформировавшиеся вдоль малых рек и каналов, стали новым специфическим типом городской среды, уникальной особенностью Санкт-Петербурга. Их типологическими чертами можно считать:

- сохраненные природные очертания русла рек Мойки, Кривуши (Екатерининского канала) и Фонтанки;
- значительные габариты открытого пространства между лицевыми фасадами застройки на противоположных берегах (от 40 м на канале Грибоедова до 100 м на Фонтанке);
- наличие интегрированной системы гидротехнических сооружений в пределах открытого пространства (мосты и водотоки с обрамляющими их гранитными стенками, с лестничными спусками, причальными площадками, ограждающими декоративными решетками и береговым озеленением)⁴;

³ Улицы Петербурга — это «...однообразные каменные громады, которые, как колоссальные гробницы, сплошной массой тянутся одна за другою. “Вот кончается улица, сейчас будет приволье глазам, — думал он, — или горка, или зелень, или развалившийся забор”, — нет, опять начинается та же каменная ограда одиноких домов, с четырьмя рядами окон. И эта улица кончилась, ее преграждает опять то же, а там новый порядок таких же домов. Заглянешь направо, налево — всюду обступили вас, как рать исполинов, дома, дома и дома, камень и камень, все одно да одно... нет простора и выхода взгляду: заперты со всех сторон...» [6].

⁴ Особую роль акватории в формировании открытых пространств Санкт-Петербурга отмечал Д. С. Лихачев: «Главное в облике нашего города — это четко выраженные горизонталь. Первая горизонталь — это линия соприкосновения воды и земли на колоссальных пространствах разветвленного устья Невы. Благодаря отвесным набережным, которые имеются только в Петербурге, это идеально прочерченные линии. И эта линия соприкосновения воды и земли — самая важная линия в Петербурге. Другая горизонталь — это ровный, всегда одинаковый уровень набережных. И третья горизонталь — это четкая линия домов, линия соприкосновения крыш домов и неба» [10].

- пластичность контура, обрамляющего открытые пространства, обеспеченная наличием предмостовых площадей, а также интеграцией в застройку береговых кварталов бывших пригородных поместий на Мойке и Фонтанке с их курдонерами и садами⁵.

Особенности двух основных элементов системы открытых пространств в центре Санкт-Петербурга выявляет рис. 1.

3-й этап. Площади. Решительным шагом в развитии градостроительного каркаса города на левом берегу Невы стало формирование системы площадей вокруг Адмиралтейства. Оно стало возможным благодаря начавшемуся рефункциональному судостроительного комплекса и ликвидации Адмиралтейской крепости. Площадки, освободившиеся после сноса укреплений, слились с просторами обширного

⁵ «Вельможи не хотели расставаться с участками по Фонтанке. Когда их владения делили на части, они продавали задние участки, удаленные от реки» [11].

гласиса, и в руках казны оказались открытые пространства на территории около 20 га. Упорядочение контура окружавшей застройки заняло более 30 лет, и к началу 1830-х годов здесь сформировалась развитая система площадей, предназначенных для проведения военных церемоний. На двух участках (200 м у Петровской площади и около 100 м у Разводной площадки) она выходила к берегу Невы (рис. 2).

Певческий мост шириною более 70 м был перекинут через Мойку, чтобы обеспечить маршировку крупных подразделений. Другой мост, шириною почти в 100 м, стал частью представительной площади перед Мариинским дворцом. В городском объемно-пространственном планировочном каркасе возник ключевой узел, через который открытые пространства трех главных магистралей и реки Мойки соединялись с простором невской акватории. В Санкт-Петербурге выявилось «единое непрерывное открытое про-

Рис. 1. Открытые пространства градостроительного каркаса исторического центра Санкт-Петербурга. Слева — улица, справа — водоток

Рис. 2. Вид с Разводной площадки в сторону Невы (фрагмент картины П. П. Верещагина «Вид на Дворцовую площадь». Частное собрание)

странство, образованное акваториями, площадями, проспектами, улицами, скверами. Ведущая роль принадлежит Невской акватории с характерным рисунком береговых линий» [12].

4-й этап. Озеленение. Во второй половине XIX века происходит «перерождение феномена петербургской площади» [13].

Парадные построения войск перед Адмиралтейством прекращаются со смертью Николая I, и площади теряют свое значение в государственной жизни. Тем временем цена земли в Санкт-Петербурге быстро растет, и пустующие территории в центре города начинают рассматриваться как место возможного доходного строительства. Однако сказываются соображения о гигиене городской среды, и в 1860 году на Исаакиевской площади разбивают сквер, а в 1872 году вокруг Адмиралтейства высаживают общедоступный сад. В Санкт-Петербурге появились новые типы городского озеленения — «микрокосм, или вернее: оазис среди городской сутолоки и пыли. Поэтому никакой идеи пейзажного садоводства в них провести немислимо: иллюзии нет... Считать эти скверы чем-то художественным нет оснований» [14]. Мерилом эффективности считалось количество высаженных деревьев, что отразилось в характеристике Александровского сада: на территории в 21 600 кв. саженей или 9 десятин (98 328 кв. м), удалось разместить 5260 деревьев и 12 640 кустарников.

В 1890 году, когда деревья разрослись, массив высокоствольной зелени заполнил открытые пространства и закрыл виды на местные достопримечательности. Началась корректировка зе-

леных насаждений. По указанию Александра III вырубili деревья, окружавшие «Медного всадника», и восстановили часть Петровской площади⁶. В 1891 году по проекту главного городского садовника В. Визе проредили зелень в средней части Михайловского сквера, благодаря чему фасад Михайловского дворца стал просматриваться с Невского проспекта. В 1910–1912 гг. по предложению петербургского градоначальника реконструировали Исаакиевский сквер и вырубili высокоствольные деревья, кроны которых закрывали Исаакиевский собор [15]. Разработанные в это время проекты ландшафтной реконструкции Александровского сада были отчасти реализованы в 1920-е годы. Тем не менее, остаются отрезанными от невской акватории пространства как Исаакиевской площади, так и Дворцовой — существовавший здесь визуальный коридор (Разводная площадка) был ликвидирован Собственным садиком Зимнего дворца в начале 1900-х годов.

Резюме. «Логика пустоты». На рис. 3 представлена эволюция системы открытых пространств на южном берегу Невы в XVIII–XIX веках. Петербургская стратегия сохранения культурного наследия исходит из утверждения о единстве направляющих его установок: «Барокко и классицизм составили “золотой век”

⁶ Решение императора объяснимо: плотность посадок в Александровском саду в 10 раз превосходила современные нормы: вы по формированию скверов: на озелененных площадках перед значительными архитектурными сооружениями рекомендуется высаживать по 30–50 деревьев на 1 га [Общие нормы озеленения скверов. URL: <http://landscape.totalarch.com/node/36> (дата обращения: 14.07.2020)].

Рис. 3. Эволюция системы открытых пространств на южном берегу Невы: А — 1730–1760–1790-е годы; Б — 1830-е годы; В — 1910-е г.

петербургского зодчества. Изначальная градостроительная структура сохраняла свою логику, несмотря на быструю смену стилей» [16]. Однако приведенные выше данные свидетельствуют, что логика «изначальной градостроительной структуры» поэтапно менялась.

Теории формообразования отводят открытым пространствам («вакууму», «прозрачности») большую роль. Урбанизация рассматривается как деятельность по потреблению пустоты. Борис Гройс, используя идеи Руссо, трактует урбанизацию как процесс «приватизации» свободного пространства, когда остаются общественными открытые пространства городских улиц и площадей, «воздух над этими городами, или пустоши вокруг этих городов»⁷. Теория закономерностей формообразования (Г. Вёльфлин) рассматривает соотношение «замкнутых» и «открытых» форм в числе «основных понятий истории искусства» [17]. Дж. Саймондс утверждает: «Искусство и умение проектировать местность постигается проектировщиком, когда он впервые осознает, что имеет дело не с площадями, а с объемами и пространствами» [18].

При формировании городских открытых пространств проектировщику приходится решать два типа архитектурных задач:

1) выявление параметров пустоты, формирование контура открытого пространства («оболочки пустоты»);

2) размещение в пустоте изолированных градостроительных объектов.

«Золотой век» петербургского зодчества (барокко и классицизм) был периодом выявления параметров пустоты и перехода от освоения пустого пространства к реконструкции возникавшей застройки:

- сначала «застройку города определили обозначенные на плане пустоты, которые постепенно, со временем, обстраивались домами» [4]. По этой методике было сформировано базовое «трехлучие» магистралей Адмиралтейской стороны;

- при формировании контура открытых пространств вдоль Мойки и Фонтанки методика уже претерпела изменения. Появились решения, характерные для реконструкции, — пришлось учи-

тывать не только естественные изгибы речного русла, но и наличие бывших пригородных усадеб (капитальных построек и озеленения);

- система открытых пространств вокруг Адмиралтейства базируется на использовании ресурса незатронутой территории, а очертания их контура определяла уже сложившаяся к началу XIX века застройка. Формирование контуров Дворцовой и Сенатской площадей, которое обеспечило стилистические связи элементов ансамбля, стало итогом реконструкции существовавших зданий.

В период 1730–1830-х годов развитие города определялась наличием больших свободных территориальных ресурсов и увеличивающимся притоком инвестиций, что обеспечивало расширение системы открытых пространств, увеличение геометрических параметров и обогащение пластики составляющих ее элементов.

В таблице проанализировано развитие пространственно-планировочного каркаса на южном берегу Невы.

Эволюция, которую претерпел центр города после окончания «золотого века» петербургского зодчества получает сейчас неоднозначную оценку. Петербургские специалисты отмечают «четкость и законченность общего пространственно-планировочного каркаса, оставленного в наследство эпохами барокко и классицизма», замечают происходившее впоследствии «поглощение или расчленение открытых пространств», но расценивают это как «завершение или изменение парадных ансамблей» [13]. Петербургская стратегия сохранения культурного наследия предпочитает уклониться от обсуждения этих вопросов и утверждает, что «изначальная градостроительная структура сохраняла свою логику, несмотря на быструю смену стилей» [16].

Наряду с этим, существует мнение, что с первой трети XIX века в Санкт-Петербурге начинается «отказ от основополагающих, фундаментальных принципов архитектурно-градостроительной политики, заложенных в первой четверти XVIII столетия» [19]. Такую позицию можно связать с изменением экономических условий развития города — ресурсы неосвоенных площадей в центре города исчерпаны, казенные инвестиции сокращаются. Возможности начального этапа освоения земель исчерпаны. Урбаниза-

⁷ Публичное пространство: от пустоты к парадоксу. URL: <https://postnauka.ru/books/16196> (дата обращения: 10.02.2020).

Развитие пространственно-планировочного каркаса на южном берегу Невы

Открытые пространства	Этапы				
	с 1737 г.	с 1762 г.	с 1801 г.	с 1840-х гг.	с 1920-х гг.
Улицы	Разбивка трассы основных магистралей	Начало капитальной застройки по красным линиям	Уплотнение капитальной застройки по красным линиям	Локальное уплотнение	Незначительные изменения
Внутриквартальная среда	Минимальная плотность застройки	Начало уплотнения	Интенсивное уплотнение	Интенсивное уплотнение	Незначительные изменения
Реки и каналы	Малокапитальные мосты и береговые ограждения водотоков	Прокладка каналов, устройство набережных и мостов, упорядочение контура береговой застройки	Устройство набережных, застройка береговых кварталов, реконструкция мостов	Строительство мостов, локальное устройство набережных, уплотнение застройки береговых кварталов	—
Площади	—	Формирование предмостных площадей	Формирование ансамблей, застройка по контуру	Локальная застройка по контуру	—
Скверы, сады	—	—	—	Организация зеленых насаждений и их последующая реконструкция	Фрагментарная реконструкция

ция меняет направление. Внимание привлекают территории предшествующего этапа застройки. Наиболее заметным и радикальным изменением городской среды в центре города стало размещение Александровского сада вокруг Адмиралтейства. Посадки обошлись всего в 90 тыс. руб. [20]), а исчезло открытое пространство на площади в 10 га. Это изменение парадного ансамбля никак нельзя считать «завершением».

С резкой критикой деформации ансамбля в начале XX века выступили многие ведущие архитекторы и деятели культуры [20–23]. «Тогда еще не вызрела идея охраны наследия» [24], поэтому внимание привлекали локальные признаки «градостроительного варварства» — ликвидация возможности видеть 400-метровый главный фасад и уничтожение пространства площадей. Сейчас Петербургская стратегия сохранения культурного наследия придает стратегическое значение градостроительной структуре

города⁸, поэтому заполнение массивом зелени открытых пространств Разводной площадки и Сенатской площади можно оценить как удар по узловым точкам градостроительного каркаса в центре города. «Четкость и законченность общего пространственно-планировочного каркаса, оставленного в наследство эпохами барокко и классицизма», нуждаются в восстановлении.

⁸ «Наивысшую ценность представляют объемно-пространственный планировочный каркас... панорамы рек, ансамбли главных площадей, перспективы основных улиц. В Санкт-Петербурге с его широким простором важны архитектурно организованные открытые пространства...» [16].

Библиографический список

1. Луннов С. П. История строительства Петербурга первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 186 с.
2. Лисовский В. Г. Архитектура Петербурга. Три века истории. СПб.: Славия, 2004. 416 с.
3. Швидковский Д. В. Великий город Петра Великого // Наше наследие. 2003. № 66. С. 4–29.

4. Лишаев С. А. Эстетика пространства. СПб.: Алетейя, 2015. 288 с.
5. Семенцов С. В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 1. Историческое развитие кварталов и их регламентация // Вестник гражданских инженеров. 2006. № 2 (7). С. 15–20.
6. Гончаров И. А. Обыкновенная история // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. М.: Гос. изд-во худ. литер., 1952.
7. Кочедамов В. И. Набережные Невы. Л.: Гос. изд-во литер. по строит. и архит., 1954. 379 с.
8. Санкт-Петербург от А до Я. Реки, каналы, острова, мосты, набережные / авт.-сост. А. И. Фролов. СПб.: Глагол, 2005. 176 с.
9. Яковлев Н. А. Обводный канал в Ленинграде и проблема его архитектурно-планировочной реконструкции. Л.: ЛИСИ, 1958. 51 с.
10. Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб.: Logos, 1999. 672 с.
11. Джордж Манро. Петербург в царствование Екатерины Великой. Самый умышленный город. М.: Центрполиграф, 2016. 511 с.
12. Shvidkovsky D. Russian architecture and the West. Yale University Press, 2007. 480 p.
13. Кириков Б. М. Архитектура Петербурга конца XIX–начала XX века. Эkleктика. Модерн. Неоклассицизм. СПб.: Коло, 2006. 448 с.
14. Веснина Н. Н. Городские сады и парки Санкт-Петербурга XIX–первой трети XX века. Функционально-типологическая характеристика // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 7. СПб.: Белое и черное, 2004. С. 100–122.
15. Веснина Н. Н. Исаакиевский сквер // Петербургские искусствоведческие тетради. СПб., 2003. Вып. 4. С. 9–12.
16. О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 года № 1681.
17. Вёльфлин Генрих. Основные понятия истории искусств. М.: Азбука, 2019. 352 с.
18. Саймондс Дж. О. Ландшафт и архитектура. М.: Стройиздат, 1965. 192 с.
19. Кириченко Е. И. Градостроительство России середины XIX–начала XX века. Столицы и провинция. Книга третья / под общ. ред. Е. И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 616 с.
20. Столянский П. Н. Старый Петербург: Адмиралтейский остров: Сад трудящихся. Историко-художественный очерк. М.; Пгг.: ГИЗ «Печатный двор», 1923.
21. Грабарь И. Э. История русского искусства. Т. III. Архитектура. М.: Издание И. Кнебель, 1910. 599 с.

22. Курбатов В. Я. Петербург: Художественно-исторический очерк и обзор художественного богатства столицы. СПб.: Община св. Евгении, 1913. 674 с.
23. Рославлев М. И. Старый Петербург — Новый Ленинград. Строение города в прошлом и программа будущего. Л.: Изд-во Академии художеств, 1925. 133 с.
24. Кириков Б. М. Архитектура Петербурга–Ленинграда: страницы истории. СПб.: Коло, 2014. 400 с.

References

1. Luppov S. P. *Istoriya stroitel'stva Peterburga pervoy chetverti XVIII veka* [History of construction of St. Petersburg in the first quarter of the XVIII century]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1957, 186 p.
2. Lisovskiy V. G. *Arkhitektura Peterburga. Tri veka istorii* [Architecture of St. Petersburg. Three centuries of history]. St. Petersburg, Slaviya Publ., 2004, 416 p.
3. Shvidkovskiy D. V. *Velikiy gorod Petra Velikogo* [The great city of Peter the Great]. *Nashe nasledie – Our Heritage*, 2003, no. 66.
4. Lishaev S. A. *Estetika prostranstva* [Aesthetics of space]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2015, 288 p.
5. Sementsov S. V. *Etapy formirovaniya prostranstvennoy sredy Sankt-Peterburga. Ch. 1. Istoricheskoe razvitie kvartalov i ikh reglamentatsiya* [Stages of formation of the spatial environment of Saint Petersburg. Part 1. Historical development of quarters and their regulation]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2006, no. 2 (7), pp. 15–20.
6. Goncharov I. A. *Obyknovennaya istoriya* [Common story]. *Sobranie sochineniy v vos'mi tomakh* [Collected works in eight volumes]. Vol. 1. Moscow, Gos. izd-vo khud. liter. Publ., 1952.
7. Kochedamov V. I. *Naberezhnye Nevy* [Embankments of the Neva River]. Leningrad, Gos. izd-vo liter. po stroit. i arkhit. Publ., 1954, 379 p.
8. Frolov A. I. *Sankt-Peterburg ot A do Ya. Reki, kanaly, ostrova, mosty, naberezhnye* [Saint Petersburg from A to Z. Rivers, channels, islands, bridges, embankments]. St. Petersburg, Glagol Publ., 2005, 176 p.
9. Yakovlev N. A. *Obvodniy kanal v Leningrade i problema ego arkhitekturno-planirovochnoy rekonstruktsii* [Obvodny canal in Leningrad and the problem of its architectural and planning reconstruction]. Leningrad, LISI Publ., 1958, 51 p.
10. Likhachev D. S. *Razdum'ya o Rossii* [Thoughts about Russia]. St. Petersburg, Logos Publ., 1999, 672 p.
11. Dzhordzh Manro. *Peterburg v tsarstvovanie Ekateriny Velikoy. Samiy umyshlenniy gorod* [Petersburg during the reign of Catherine the Great. The most deliberate city]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2016, 511 p.

12. Shvidkovsky D. *Russian architecture and the West*. Yale University Press Publ., 2007, 480 p.
13. Kirikov B. M. *Arkhitektura Peterburga kontsa XIX–nachala XX veka. Eklektika. Modern. Neoklassitsizm* [Architecture of St. Petersburg of the late XIX – early XX century. Eclecticism. Nouveau. Neoclassicism]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2006, 448 p.
14. Vesnina N. N. *Gorodskie sady i parki Sankt-Peterburga XIX–pervoy treti KhKh veka. Funktsional'no-tipologicheskaya kharakteristika* [City gardens and parks of St. Petersburg of the XIX – first third of the XX century. Functional and typological characteristics]. *Pamyatniki istorii i kul'tury Peterburga. Issledovaniya i materialy* [Historical and cultural monuments of St. Petersburg. Research and materials]. Iss. 7. St. Petersburg, Beloe i chernoie Publ., 2004, pp. 100–122.
15. Vesnina N. N. *Isaakievskiy skver* [Isaac's square]. *Peterburgskie iskusstvovedcheskie tetradi – Petersburg art history notebooks*, St. Petersburg, 2003, iss. 4, pp. 9–12.
16. *Peterburgskoy strategii sokhraneniya kul'turnogo naslediya. Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 1 noyabrya 2005 goda no. 1681* [About the St. Petersburg strategy for the preservation of cultural heritage. Resolution of the Government of Saint Petersburg no. 1681 of November 1, 2005].
17. Vyol'flin Genrikh. *Osnovnye ponyatiya istorii iskusstv* [Basic concepts of the history of arts]. Moscow, Azbuka Publ., 2019, 352 p.
18. Saymonds Dzh. O. *Landshaft i arkhitektura* [Landscape and architecture]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1965, 192 p.
19. Kirichenko E. I. *Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka. Stolitsy i provintsiya* [Urban planning in Russia in the middle of the XIX – early XX century. Capitals and provinces]. Book III, ed. by Kirichenko E. I. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2010, 616 p.
20. Stolpyanskiy P. N. *Stariy Peterburg: Admiral'teyskiy ostrov: Sad trudyashchikh'sya. Istoriko-khudozhestvenniy ocherk* [Old Petersburg: Admiralty Island: Workers' garden. Historical and artistic essay]. Moscow; Petrograd, Pechatniy dvor Publ., 1923.
21. Grabar' I. E. *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian art]. Vol. III. *Arkhitektura* [Architecture]. Moscow, Izdanie I. Knebel' Publ., 1910, 599 p.
22. Kurbatov V. Ya. *Peterburg: Khudozhestvenno-istoricheskiy ocherk i obzor khudozhestvennogo bogatstva stolitsy* [Petersburg: Artistic and historical essay and review of the artistic wealth of the capital]. St. Petersburg, Obshchina sv. Evgenii Publ., 1913, 674 p.
23. Roslavlev M. I. *Stariy Peterburg – Noviy Leningrad. Stroenie goroda v proshlom i programma budushchego* [Old Petersburg – New Leningrad. City structure in the past and the program of the future]. Leningrad, Izd-vo Akademii khudozhestv Publ., 1925, 133 p.
24. Kirikov B. M. *Arkhitektura Peterburga–Leningrada: stranitsy istorii* [Architecture of Petersburg – Leningrad: pages of history]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2014, 400 p.